

К ПРОБЛЕМЕ ЭТИМОЛОГИИ ХОРОНИМА ΘΡΑΚΗ И ЭТНОНИМА ΘΡΑΚΕΣ

А.Г. ЧЕРЕДНИЧЕНКО

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

*e-mail:
tcherednitichenkoag@mail.ru*

Статья посвящена проблеме происхождения названия страны Θρακη и этнического названия Θρακες. Можно предположить, что во II тыс. до н.э. на юге Балкан обитал индоевропейский этнос Θρακες. Этимология этнонима Θρακες и хоронима Θρακη связана или с именем легендарного царя Θραξ, или с именем нимфы-титаниды Θρακη, т.е. фракийцы – это ‘жители владений царя Фракса или нимфы Фракеи’, ‘потомки царя Фракса или нимфы Фракеи’, а Фракия – ‘страна царя Фракса или нимфы Фракеи’. Но остается неясным ответ на вопрос, теоним (антропоним) происходит от хоронима, или, наоборот, хороним и этноним – от теонима (антропонима). Возможно, теоним Θρακη и антропоним Θραξ имеют древнегреческую этимологию и восходят к прилаг. *thraikos (*θραικός) ‘волосатый’ (ср. др.-греч. θριξ ‘волос’), а эта особенность отмечалась античными авторами в описании «чубатых» фракийцев. Весьма вероятно, что на юге Балканского п-ова древнейшие фракийцы сосуществовали с родственными греческими и пелагическими племенами в рамках этноязыкового союза. После переселения фракийцев накануне Троянской войны на берега Геллеспонта и в долину реки Стримон страна, носившая имя пралатинского облика Πέρκη ‘дубовая’ и название, возможно, хетто-лувийского происхождения ‘Αρία ‘страна оракулов’ (или происходящее от и.-е. *ar- ‘страна наилучших, благородных’), стала называться Θρακη. Этноним Θρακες эллины постепенно распространили на всё индоевропейское и неиндоевропейское население востока Балкан.

Ключевые этническая история, палеобалканистика, этимология, ономастика, этноним, хороним, индоевропейцы, Фракия, фракийцы.

Исследование этнических аспектов Древней истории основывается на данных нарративных и археологических источников, лингвистической палеонтологии и этнологии. Сотрудничество историков и лингвистов позволяет внести некоторые коррективы в устоявшиеся представления об этнической ситуации в различных регионах Древнего мира. Например, изучение древнейших индоевропейских картвельских языков приводит к выводу, что во II тыс. до н.э. племена пракартвелов в Анатолии и Закавказье контактировали с индоевропейцами¹. В Закавказье это были преимущественно индоиранцы². Критика концепции о выделении особой восточногерманской ветви германской группы языков приводит к пересмотру гипотезы о локализации в Скандинавии древнейшего ареала расселения готов³. Готский язык, наряду с гепидским, герульским, лангобардским (виннилерским), вандалским, бургундским, баварским, алеманнским (швабским), возможно, франкским, скорее всего, восходит к древневерхненемецким диалектам. Следовательно, прародина готов, гепидов, герулов, виннилеров-лангобардов, вандалов, бургундов, баваров, алеманнов-швабов, франков может быть помещена в верховьях Дуная, Рейна и Эльбы⁴.

Для этнической истории древней Фракии ключевым является вопрос об этимологии названия страны Θρακη и племенного названия Θρακες. Хороним ‘Фракия’ зафиксирован в следующих формах: Θρακη, Θρακα, Θρακη, Θραικη, Θρηϊκη, Thrasa,

¹ Климов Г.А. Древнейшие индоевропейцы картвельских языков. М., 1994. С. 27–28, 40–41, 206–209, 214.

² Климов Г.А. Древнейшие индоевропейцы картвельских языков. М., 1994. С. 55–57, 63–72; Николаева Н.А. Этно-культурные процессы на Северном Кавказе в III–II тыс. до н.э. в контексте древней истории Европы и Ближнего Востока (выделение древнеевропейской линии развития). М., 2011. С. 219–220; Шапошников А.К. Indoarica в Северном Причерноморье // Вопросы языкознания. 2005. № 5. С. 48–49.

³ Mańczak W. Linguistique générale et linguistique indo-européenne. Kraków, 2008. P. 108–117.

⁴ Речь идёт о промежуточной прародине готов и ряда других германских племён, а проблема прагерманского этногенеза может рассматриваться только в контексте индоевропейской проблемы.

Thrace, Thraesa, Thraesia, Thracia, Trhacia, Trachia, Tracia, Threce, Threcia⁵. Этноним 'фракийцы', 'фракиец', 'фракиянка' представлен не меньшим разнообразием форм: Θρακες, Θράϊκες, Θρακες, Θρακες, Θρήϊκες, Θρακες, Θρεϊκες, Thraeces, Thraces, Trhaces, Traches, Traces, Threces; Θραξ (Θραχς), Θράϊξ, Θραξ, Θριξ, Θρήϊξ, Θρεϊξ, Thrax, Trhax, Trax, Thraex, Traex, Threx; Θρασσα, Θρασα, Θράϊσσα, Θρασσα, Θραττα, Θρισσα, Θρήϊσσα, Θρεϊσσα, Thraessa, Threissa, Thressa⁶. Если установить происхождение названия страны и этнического названия, можно определить, что состав населения древней Фракии был моноэтническим или полиэтническим.

В болгарской фракологии утвердилось мнение, что этноним 'фракийцы' возник во второй половине II тыс. до н.э., так как он зафиксирован уже в Гомеровом эпосе, и первоначально обозначал обитателей современной Турецкой Фракии⁷. К VIII в. до н.э., когда на землях между Гемом (Старой Планиной), Пропонтидой (Мраморным морем) и рекой Аксий (Вардар) появились укрепленные резиденции племенных династов, этноним Θρακες распространился на население востока Балкан, которое состояло из автохтонных и пришлых племен. По этнониму вся страна получила имя Θρακη, а вокруг фракийского «этноида» сформировался фракийский этнос⁸.

В пределы «фракийского мира» болгарские исследователи обычно включают не только собственно Фракию, но и земли между Старой Планиной и Дунаем, т.е. Мёзию, а также ареалы расселения гетов и даков в Карпато-Дунайском регионе. Фракийской областью справедливо считается Вифиния в Малой Азии. Согласно сообщению Геродота, фракийцы-вифины некогда жили на реке Стримон и назывались стримониями, но под давлением тевкров и мисийцев переселились в Малую Азию (Herodot. VII, 75).

В болгарской фракологии и отечественной палеобалканистике (см. работы Д. Дечева, В. Георгиева, И. Дуриданова, В.П. Нерознака) принято считать, что существовали два близких индоевропейских языка, носители которых населяли «фракийский мир». Это – фракийский и дако-мизийский или дакийский языки, известные в основном по палеоономастике востока Балкан и Подунавья и глоссам в произведениях античных и византийских авторов⁹. Стефан Йорданов высказал мысль о полиэтническом составе населения Фракии при доминировании фракийского этноса¹⁰.

Однако анализ палеоономастики востока Балкан позволяет предположить, что Фракия – это культурно-историческая область, населенная в древности племенами различного этнического происхождения, а 'фракийцы' – аллоэтноним, обозначающий жителей данной области.

Судя по всему, в восточной части Балканского п-ова обитали племена индоевропейского и неиндоевропейского происхождения. Хотя в палеобалканистике и фракологии устоялось мнение о принадлежности палеобалканских языков к индоевропейской языковой семье¹¹, Л.А. Гиндин и В.Л. Цымбурский показали, что язык выполненной греческими буквами надписи на золотом перстне, обнаруженном в могильном холме у с. Езерово близ Пловдива (датируется V в. до н.э.), близок языку

⁵ Detschew D. Die thrakischen Sprachreste / Österreichische Akademie der Wissenschaften, Philosophisch-historische Klasse. Wien, 1957. S. 205–206.

⁶ Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957. S. 204–205, 209–211.

⁷ Спиридонов Т. Тракийският етнос. Проблеми на формирането и развитието. София, 1991. С. 96.

⁸ Спиридонов Т. Тракийският етнос. Проблеми на формирането и развитието. София, 1991. С. 89–101.

⁹ Георгиев В.И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию (Родственные отношения индоевропейских языков). М., 1958. С. 264, 280–282; Георгиев В. Траките и техният език. София, 1977; Дуриданов И. Езикът на траките. София, 1976; Нерознак В.П. Палеобалканские языки. М., 1978. С. 21–65; Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957.

¹⁰ Йорданов С. Из етническата история на древна Тракия. Велико Търново, 2010. С. 100–109.

¹¹ Георгиев В.И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию (Родственные отношения индоевропейских языков). М., 1958. С. 264–282; Нерознак В.П. Палеобалканские языки. М., 1978. С. 5–20.

тирренских надписей стелы с острова Лемнос (VI в. до н.э.)¹². Кельменская надпись¹³, надписи на серебряном блюде и золотом перстне из Дуванлии¹⁴, датируемые VI–V вв. до н.э., уверенно не интерпретируются¹⁵. Гипотеза об этноязыковой близости части автохтонного населения востока Балкан и Эгеиды (назовем их условно «балканцами») тирренам-этрускам не выглядит невозможной. По свидетельству Геродота, тирсены (тиррены) в его время, т.е. во 2-й половине V в. до н.э., жили в македонском городе Крестон и в Плакии на Геллеспонте, т.е. в пределах Фракии (Herodot. I, 57). Предки италийских тирсенов (по крайней мере, части их) были выходцами из малоазийской Лидии (Herodot. I, 94)¹⁶.

В настоящее время расширяются весьма актуальные для этнической истории исследования в области ДНК-генеалогии (или генеалогии Y-хромосомы). Они свидетельствуют о присутствии на территории современных Болгарии и Македонии представителей палеобалканского неиндоевропейского гаплотипа I2, а с конца III – начала II тыс. до н.э. – представителей индоевропейского гаплотипа R1a1, прародиной которых были Динарские Альпы и Динарское нагорье на северо-западе Балкан¹⁷. В Болгарии и Македонии обитало 180 поколений рода R1a1, составляющего ныне лишь около 15 % населения этих стран. Таким образом, до рубежа III–II тыс. до н.э. в восточной части Балканского п-ова обитало неиндоевропейское население. Впоследствии большая часть его перешла на индоевропейские диалекты (языки), но вплоть до середины I тыс. до н.э. на востоке Балкан, судя по всему, сохранялись неиндоевропейские языковые реликты.

Анализ палеономастики восточной части Балканского п-ова свидетельствует о широком распространении уже во II тыс. до н.э. в указанном регионе индоевропейских диалектов (позже, языков), принадлежащих как к группе *satəm*, так и к группе *sentum*. Например, фракийская глосса βρία (bria) ‘город, бург’ в топонимах Μεσσηβρία, Πολυμβρία, Σηλυμβρία (Selymbria), Σκελαβρία и др. сопоставляется с тох. A ri, тох. B riye ‘город’¹⁸. В тох. A ri ‘город’ (< *wri или *uriiā) еще и дублируется словом той же семантической сферы: kerziye ‘дворец’ (ср. фриг. Γόρδιον; ст.-слав. градъ, лит. gaĩdas и т.д.). Тохарские языки А и В являются кентумными. Глосса βρία ‘город’ – уникальное свидетельство пребывания предков тохар на Балканах.

Греко-римская традиция говорит о дардано-троянском и аркадо-пеласгическом происхождении значительной части предков римлян (Apollod. III, 12, 1–5; III, 15, 3; Ер. 3, 32; Ер. 3, 34; Ер. 4, 2; Ер. 5, 21; Diod. Sic. IV, 75; Dion. Hal. I, 9–74; Hom. II, II, 819–823; XX, 203–241; Steph. Byz. s.v. Σαμοθρακη; Tit. Liv. I, 1–5; Verg. Aen. I, 1–2; VIII, 100–368)¹⁹. В ономастике Эгейской Фракии и Македонии сохранялись пралатинские языковые ре-

¹² Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. О Езеровской надписи и фрако-этруских связях: проблемы мнимые и подлинны // Античная балканистика / Отв. ред. Л.А. Гиндин. М., 1987. С. 27–36; Кречмер П. Тирренские надписи Лемносской стелы: Пер. с нем. // Тайны древних писем: Проблемы дешифровки / Сост., ред., предисл. И.М. Дьяконова. М., 1976. С. 335–338; Немировский А.И. Этруски. От мифа к истории. М., 1983. С. 38–42; Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957. S. 566–582.

¹³ Село Кельмен находится в Шуменском округе Республики Болгария.

¹⁴ Село Дуванлия, или Дуванлы, расположено в Пловдивском округе Республики Болгария.

¹⁵ Дуриданов И. Езикът на траките. София, 1976. С. 86–92; Нерознак В.П. Палеобалканские языки. М., 1978. С. 29–34.

¹⁶ Немировский А.И. Этруски. От мифа к истории. М., 1983. С. 7–61; Kretschmer P. Pelasger und Etrusker // Glotta. Zeitschrift für griechische und lateinische Sprache / Herausgegeben von P. Kretschmer und W. Kroll. Band XI. Göttingen, 1921. S. 276–285.

¹⁷ Шапошников А.К. Индоевропейский этногенез – свидетельствуют мифология, лингвистика, ономастика и ДНК-генеалогия // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сб. тр. конф. памяти проф. В.А. Сафронова) / Отв. ред. Е.В. Яровой. М., 2010. С. 253–254; Atkinson Q.D., Gray R.D. How old is the Indo-European language family? Illumination or more moths to the flame? // Phylogenetic Methods and the Prehistory of Languages / The McDonald Institute for Archaeological Research. Cambridge, 2006. P. 91–109.

¹⁸ Бенвенист Э. Тохарский и индоевропейский: Пер. с фр. // Тохарские языки: Сб. статей / Под ред. и со вступ. ст. В.В. Иванова. М., 1959. С. 103; Дуриданов И. Езикът на траките. София, 1976. С. 21, 131–132; Иванов В.В. К этимологии некоторых миграционных культурных терминов // Этимология. 1980 / Отв. ред. О.Н. Трубачев. М., 1982. С. 158; Нерознак В.П. Палеобалканские языки. М., 1978. С. 43; Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957. S. 86–87.

¹⁹ Маяк И.Л. Рим первых царей: Генезис римского полиса. М., 1983. С. 87–89.

ликты даже в классическую эпоху. Например, македонский ороним Керκίνη ‘дубовые горы’ сопоставляется с лат. *quercus*, -ūs f. ‘дуб; желудь’²⁰.

У части населения Эгейской Фракии тотемом был аист. Фракийское племенное название Γόνδραϊ сопоставляется с лит. *gañdras* ‘аист’²¹. Но, возможно, мы имеем дело с аллоэтнонимом, обозначающим на одном из сатэмных говоров древней Фракии племя киконов. Диодор Сицилийский и Страбон считали, что легендарный фракийский маг-певец Орфей происходил из области киконов (Diod. Sic. V, 77, 3; Strab. VII, fr. 18–19). Этимология этнонима Κίκονες, как и этнонима Γόνδραϊ, связана с аистом, ср. лат. *ciconia*, -ae f. ‘аист’. Во время Троянской войны киконы жили на северном побережье Эгейского моря и были союзниками троянцев (Hom. Il. II, 844–847; Hom. Od. IX, 38–70). Ареал их обитания на рубеже XV–XIV вв. до н.э., т.е. в эпоху Орфея, согласно хронологии Паросской летописи (Paros. marg. 14–15), не локализован. По свидетельству Геродота, во время похода персидского царя Ксеркса на Элладу киконы, жившие к востоку от реки Аксий, присоединились к царскому войску (Herodot. VII, 110). Второе название главного города киконов Ἰσμάρος, – Μαρώνεια²². Пауль Кречмер объяснил название Μαρώνεια как тирренское ‘резиденция марона (правителя, начальника)’²³. Таким образом, очевидна связь киконов с переселившимися в Италию обитателями Эгеиды, возможно, с пеласгами, часть которых, согласно Дионисию Галикарнасскому, мигрировала на Апеннины (Dion. Hal. I, 9–34)²⁴.

Название Κίκονες ‘[племя] аистов’ и этноним Πελασγοί (Πελαργοί), обозначающий народ, который издревле обитал в Эгеиде (Herodot. I, 56–58; II, 51–52; Hom. Il. II, 840–843; Hom. Od. XIX, 172–179), тоже имеют сходную этимологию. Племенное название ‘пеласги’ восходит к обозначению тотема πελαργός < *πελα(ρ)ός ‘аист, *ciconia alba*’²⁵. Со времён Владимира Георгиева в палеобалканистике часто постулируется этноязыковое родство фракийцев и пеласгов²⁶. Однако, как показал А.К. Шапошников, в древности существовала особая пеласгическая группа индоевропейских палеобалканских языков, которая распадалась на два диалектных (языковых) ареала: южный (эгейский, аркадские, рутульский диалекты) и северный (македонский, эпиротские, певкетский диалекты)²⁷. В ареал обитания пеласгических этносов входили Аркадия, Аргос, Эпир и Акарнания, Аттика, Фессалиотида, Пеласгиотида (в Фессалии), Мигдония, острова Самос Фракийский (Самофракия), Лемнос, Имброс, полисы Плакия и Скиллакс на Геллеспонте, несколько позже – Крит. С пеласгами, возможно, связано происхождение филистимлян (P^hišt-īm), мигрировавших в Палестину в со-

²⁰ Гиндин Л.А. Древнейшая ономастика Восточных Балкан (Фрако-хетто-лувийские и фрако-малоазийские изоглоссы). София, 1981. С. 86; Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957. S. 241.

²¹ Топоров В.Н. К фракийско-балтийским языковым параллелям // Балканское языкознание / Ред. коллегия: С.Б. Бернштейн, Г.П. Клепикова. М., 1973. С. 45; Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957. S. 107.

²² Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957. S. 217, 289–290.

²³ Кречмер П. Тирренские надписи Лемносской стелы: Пер. с нем. // Тайны древних письмен: Проблемы дешифровки. М., 1976. С. 336–338.

²⁴ Ильинская Л.С. История и культура античной Италии и Рима в свете археологических открытий последнего десятилетия: Проблема начала Рима. Новое в этрусской археологии. Вопросы пунической колонизации // Вестник древней истории (ВДИ; М.). 1973. № 1. С. 174–201; Ильинская Л.С. Легенды и археология: Древнейшее Средиземноморье. М., 1988. С. 92–93; Kretschmer P. Pelasger und Etrusker // Glotta. Zeitschrift für griechische und lateinische Sprache / Herausgegeben von P. Kretschmer und W. Kroll. Band XI. Göttingen, 1921. S. 276–285; Tusa V. La cultura degli elimi nella Sicilia occidentale // Thracia Pontica. 2. Ямбол, 1985. С. 307–351.

²⁵ Шапошников А.К. Лексический комплекс пеласгического вида в праславянском // Studia etymologica Brunensia. 6 / Editorcy: I. Janyšková, H. Karlíková. Praha, 2009. S. 310; Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. T. 3. A–Π. Paris, 1974. P. 873–874.

²⁶ Георгиев В.И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию (Родственные отношения индоевропейских языков). М., 1958. С. 102–104, 159–164, 281–282; Гиндин Л.А. Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова: Фрагмент индоевропейской ономастики. М., 1967. С. 165–170; Йорданов С. Из етническата история на древна Тракия. Велико Търново, 2010. С. 182–207.

²⁷ Шапошников А.К. Лексический комплекс пеласгического вида в праславянском // Studia etymologica Brunensia. 6. Praha, 2009. S. 303–311.

ставе «народов моря»²⁸. Были ли киконы одним из пеласгических этносов или нет, установить сложно, так как отсутствует в достаточном количестве ономастический материал из ареала их расселения в Эгейской Фракии.

В антиковедении и палеобалканистике распространено мнение об иллирийской, т.е. кентумной, этноязыковой принадлежности части племён востока Балкан²⁹. Протоиллирийцам, судя по всему, принадлежит так называемая «древнеевропейская» гидронимия³⁰. Кроме того, ономастика палеобалканского сатэмного облика зафиксирована в Скифии и на Боспоре Киммерийском³¹. Не опровергнуто также утверждение Геродота о том, что предки фригийцев Βριγες (Βρύγοι) и предки части армян Ἀρμένιοι являлись выходцами с Балкан (Herodot. VII, 73). Бриги обитали в Эгейской Фракии и в эпоху Греко-персидских войн (Herodot. VI, 45). По мнению Л.А. Гиндина, праармяне были известны на востоке Балканского п-ова под именем Παίονες (< *rai(u)es 'луговые [жители]')³². Однако Геродот называет пеонов потомками тевкров из Трои, покоривших до Троянской войны Фракию (Herodot. II, 118; V, 13; VII, 20). Правда, Страбон указал на то, что тевкры прибыли в Троаду с Крита (Strab. XIII, 1, 48). Автоэтноним армян Нау-к^с может быть связан не с гипотетическим *rai(u)es и историческим Παίονες, а с др.-греч. Ἀχαιοί, Ἀχαιοί, Ἀχαιοί (< Ἀχαιοί ~ хетт. Ahhijavā) с неясной этимологией³³. Примечательно, что Страбон сообщает о существовании на Кавказе, рядом с Синдской областью и Горгиппией, области Ахайи (Ἀχαιῶν, ион. Ἀχαιῶν, Ἀχαιῶν), заселённой потомками фтиотийских ахейцев из войска Ясона (Strab. XI, 2, 12). В любом случае, начало этногенеза армян и фригийцев связано с Балканами.

Однако наиболее широко во Фракии, Вифинии и сопредельных областях представлена сатэмная палеоономастика прабалтийского и даже праславянского облика (см. работы И. Дуриданова, В.Н. Топорова, О.Н. Трубочева, А.К. Шапошникова)³⁴.

²⁸ Георгиев В.И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию (Родственные отношения индоевропейских языков). М., 1958. С. 102–104; История древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Ч. 2. Передняя Азия. Египет / Под ред. Г.М. Бонгард-Левина. М., 1988. С. 192–197, 260, 280–282, 558–559, 563–565; Немировский А.А. К вопросу об отражении анатолийского этнополитического переворота начала XII в. до н.э. в греческой традиции // Античность: Общество и идеи / Отв. ред. О.Л. Габелко. Казань, 2001. С. 6–19; Сафронов А.В. О раннем присутствии «народов моря» в Восточном Средиземноморье в 14 – первой половине 13 вв. до н.э. // Индоевропейская история в свете новых исследований (Сб. тр. конф. памяти проф. В.А. Сафронова) / Отв. ред. Е.В. Яровой. М., 2010. С. 263–271; Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С. 122–132.

²⁹ Дуриданов И. Езикът на траките. София, 1976. С. 131; Шапошников О.К. Найдавніша ономастика Малої Скіфії // Науковий вісник Чернівецького університету: Збірник наукових праць. Вип. 354–355. Слов'янська філологія. Чернівці, 2007. С. 74–83; Яйленко В.П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С. 124.

³⁰ Агеева Р.А. Происхождение имен рек и озер. М., 1985. С. 82; Шапошников О.К. Найдавніша ономастика Малої Скіфії // Науковий вісник Чернівецького університету: Збірник наукових праць. Вип. 354–355. Слов'янська філологія. Чернівці, 2007. С. 74–83; Krahe H. Indogermanische Sprachwissenschaft. Berlin, 1943. S. 11–31.

³¹ Шапошников А.К. Этимологические наблюдения // Этимология. 1997–1999 / Отв. ред. Ж.Ж. Варбот. М., 2000. С. 192–200; Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья: Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках / Пер. с нем. А.В. Назаренко. М., 1997. С. 22, 107–133.

³² Гиндин Л.А. Из комментария к тексту «Илиады» (XXI, 139–213): Παίονες (праармяне) – союзники троянцев // Балканские чтения. 1: Симпозиум по структуре текста / Институт славяноведения и балканистики АН СССР. М., 1990. С. 27–30; Гиндин Л.А. Население гомеровской Трои: Историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. М., 1993. С. 82–85.

³³ Герни О.Р. Хетты / Пер. с англ. Н.М. Лозинской и Н.А. Толстого; Послесловие В.Г. Ардзинба. М., 1987. С. 51–52; Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа: История Армянского нагорья с 1500 по 500 г. до н.э. Хурриты, лувийцы, протоармяне. Ереван, 1968. С. 102–118; Шапошников А.К. Этимологические наблюдения // Этимология. 1997–1999 / Отв. ред. Ж.Ж. Варбот. М., 2000. С. 198–199; Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. T. 1. A–Δ. Paris, 1968. P. 149; Huxley G.L. Achaeans and Hittites. Belfast, 1968. P. 23–29, 44–48.

³⁴ Дуриданов И. Езикът на траките. София, 1976. С. 128–129; Топоров В.Н. К фракийско-балтийским языковым параллелям // Балканское языкознание / Ред. коллегия: С.Б. Бернштейн, Г.П. Клепикова. М., 1973. С. 30–63; Топоров В.Н. К фракийско-балтийским языковым параллелям. 2 // Балканский лингвистический сборник / Отв. ред. Т.В. Цивьян. М., 1977. С. 59–116; Трубочев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. 2-е изд., доп. М., 2003. С. 22–24;

Самыми примечательными фрако-малоазийско-балтийскими ономастическими соответствиями являются следующие:

фрак. город Ἐδεσσα ~ балт. верхнеднепровский гидроним Ведоса;

фрак. гидроним Σέρμη ~ лит. гидроним Sérmas;

город в Вифинии Προασα ~ балт. этноним Prūs-;

город в Карию Καυος ~ лит. город Kaūnas;

город в Карию Πριήνη ~ лит. город Prienai;

город в Понте Σινώλη ~ лит. Sampė < *San-upė, название озера³⁵.

Ἡρωσ, Ἡρωσ, Ἡρων, Heros, Heron, Eron – фракийский бог, изображаемый всегда на коне, обычно с оружием, чаще всего, копьем, в правой руке. Περκωνει, Περκω (dat. sing.) – эпитеты конного бога Ἡρωσ, засвидетельствованные порознь в двух вотивных греческих надписях под рельефами I в. до н.э. – I в. н.э., обнаруженными в окрестностях Варны. Реконструируемый теоним *Περκωνις сопоставляется с балтийским именем бога грозы *Perkun-, лит. Perkūnas, латыш. Perkons, др.-прусс. perkunis ‘гром’, праслав. *Perunъ ‘Перун’, хетт.-лув. Perwa, Pīrwa, Peru(w)a (‘скала’, бог грозы; Perua – главное божество Канеса; ср. в «Песне об Улликумми» фигурирует «большая Скала», родившая сына богу Кумарби)³⁶. Хэрос (Герой) Перконис – фракийское божество грома, обитающее на дубе. С теонимом Перконис, судя по всему, связаны древнее название Фракии Πέρκη [χώρα] ‘дубовая страна’, македонский ороним Κερκίνη ‘дубовые горы’ или ‘Перуновы горы’. От имени аналогичного славянского божества Перуна на востоке Балкан происходят названия гор Пирин, города Перник (первоначально Перуник и Перинград)³⁷.

Таким образом, можно предположить, что в древней Фракии обитали прабалтийские и праславянские племена, а также племена, этнически им близкие. Относительно этимологии этнонима Θρακες, то В. Георгиев, Л.А. Гиндин, В.Н. Топоров, вслед за П. Кречмером, возводили её к более раннему *Траη-ικες < *Травσικες, вероятно, заимствованному еще до перехода интервокального s в h и засвидетельствованному в названии племени Τραυσοί (Ἀγάρυρσοι) (Herodian. III, 1; Herodot. IV, 8–12; IV, 49; IV, 78; IV, 100–104; V, 3–5; Steph. Byz. s.v. Τραυσοί)³⁸. Этнонимы Θρακες и Τραυσοί сопоставлялись с гом. Τροία, ион. Τροίη, гом. Τροεσ, гом. Τρώς, др.-греч. ῥύον ‘тростник’, хетт. Taruīša, названием ликийского диалекта A Trujeli ‘трусский’, который был зафиксирован в надписи на стеле из Ксанфа. Вероятная связь этимологии этнонима

Шапошников А.К. Место Потисья и Паннонии в древнейших этногенеалогических преданиях славянских народов // Slavica Slovaca (Bratislava). 2004. Р. 39. С. 2. S. 97–106; Шапошников О.К. Найдавніша ономастика Малої Скіфії // Науковий вісник Чернівецького університету: Збірник наукових праць. Вип. 354–355. Слов'янська філологія. Чернівці, 2007. С. 74–83; Шапошников А.К. Лексический комплекс несласянского вида в праславянском // Studia etymologica Brunensia. 6 / Editor: I. Janýšková, H. Karlíková. Praha, 2009. S. 303–311; Шапошников А.К. Нестинарски игри – опыт семиотического описания // Linguistique Balkanique. T. XLIX. Sofia, 2010. P. 143–149; Шапошников А.К. Читая «Язык и миф» Анатолия Фёдоровича Журавлёва... // Слова. Концепты. Мифы (Лексикология. Этимология. Диалектология). М., 2010. С. 314–319; Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд. Вып. 10: *kopašь – *kopa / Под ред. О.Н. Трубачева. М., 1983. С. 93–98; Duridanov I. Thrakisch-Dakische Studien. Erster Teil (I). Die Thrakisch- und Dakisch-Baltischen Sprachbeziehungen. Sofia, 1969.

³⁵ Трубачев О.Н. Этногенез и культура древнейших славян: Лингвистические исследования. М., 2003. С. 22–24.

³⁶ Гиндин Л.А. Древнейшая ономастика Восточных Балкан (Фрако-хетто-лувийские и фрако-малоазийские изоглоссы). София, 1981. С. 83–90; Гиндин Л.А. Население гомеровской Трои: Историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. М., 1993. С. 31–36; Маразов И. Митология на траките. София, 1994. С. 157–162.

³⁷ Панчовски И.Г. Пантеонът на древните славяни и митологията им. София, 1993. С. 41–45.

³⁸ Георгиев В.И. Исследования по сравнительно-историческому языкознанию (Родственные отношения индоевропейских языков). М., 1958. С. 136–137; Георгиев В.И. Траките и техният език. София, 1977. С. 203; Гиндин Л.А. Население гомеровской Трои: Историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. М., 1993. С. 25–28, 67–68; Топоров В.Н. К фракийско-балтийским языковым параллелям. 2 // Балканский лингвистический сборник / Отв. ред. Т.В. Цивьян. М., 1977. С. 112; Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957. S. 521; Kretschmer P. Zum Balkan-Skythischen // Glotta. Zeitschrift für griechische und lateinische Sprache / Herausgegeben von P. Kretschmer und W. Kroll. Band XXIV. Göttingen, 1936. S. 38–41.

Θρακες и хоронима Θρακη с именем эпонима Трои и троянцев Τρώς, -ώος позволяет выдвинуть гипотезу о вхождении востока Балкан в сферу влияния Троянского царства накануне Троянской войны и возможности трактовать название Θρακη как 'страна Троса', а этноним Θρακες – 'жители страны Троса'³⁹. Имя Τρώς можно связать и с понятием троичности, вместе с антропонимом Τροίλος и названием «труйского» диалекта ликийского языка (Trujeli), и с др.-греч. глаголом τρέλω, ион. τράλω, 'поворачивать; буравить' (что объясняется эллинским обычаем нареkania ребёнка именем⁴⁰). Но убедительных аргументов в пользу той или иной этимологии нет.

Однако этноним Τραυσοί сопоставляется не только с образцами ономастики Трояды. По мнению И. Дуриданова, название племени Τραυσοί, Thrausi, возможно, восходит к гидрониму Trauos (грецизированная форма первоначального фракийского *Trausas) и сопоставляется с лит. traušus 'трухлявый', ст.-латыш. Trouz, латыш. traušs 'трухлявый' и 'суровый, холодный (человек)', др.-рус. трухъ 'ленивый; печальный, мрачный', русск. трухлый, ср. Nom. rgorr. Труха, Трушь⁴¹. Кроме того, Ю.В. Откупщиков указал на чередование *er: *or: *r, имеющее индоевропейский характер и отражающее соотношение между негреческим и греческим, которое было засвидетельствовано в палеобалканских ономастических основах типа Θυρσ-: Θαρσ-, Θρασ-, ср. топонимы в Кариι Θερβρία: Θυμβρία, фригийский топоним Θύμβρα⁴².

По мнению А.К. Шапошникова, *травс, травсы* (др.-греч. Τραυσός εθνος, Τραυσοί) – автоэтноним предков славян: Τραυσός πλησίον Κελτός εθνος, ους οι Έλληνες Ἀγαθύρσοις Ἰνωμάζουσι «поблизости от кельтов этнос травс, который эллины именуют агафирсами» (Herodian. III, 1)⁴³. Возможная этимология самоназвания предков славян – *trauš- 'хвоц' или 'тирс' (?) ~ праслав. *trouхъ (чеш. *trouch* 'лесная почва') ~ лит. *traušus* 'ломкий, хрупкий', *traušiai* мн.ч. 'хвоц'. Более известен аллоэтноним *агафирс, агафирсы* (др.-греч. Ἀγαθύρσοις, Ἀγαθυρσοί) – греческий этноним для предков славян ('потрясающий тирсом или тирсоносец, θυρσοφόρος').

Из вышесказанного следует, что племенное название Τραυσοί и этноним Θρακες совершенно не обязательно связаны между собой и являются продолжениями гипотетического *Траη-ικες < *Траυσικες.

Примечательно в этом отношении сообщение Стефана Византийского о Фракии: «Θρακη [названа по имени] царя Фракса (Θρακος βασιλέως), который умер в древности, или [по имени] Фракеи (или Фраки), нимфы Титаниды (Θρακης νύμφης Τιτανίδος), и Крона Долонкского (Κρόνου Δόλογκος, Крона племени долонков). Страна Фракия (Θρακη χώρα) именовалась [прежде] Πέρκη и Ἀρία. Этникон – Θραξ и Θρασσα, и Θραττα в аттическом диалекте» (Steph. Byz. s.v. Θρακη).

Стефан Византийский писал, прежде всего, о землях у берегов Пропонтиды и Геллеспонта и о северном побережье Эгейского моря. Древнее их название Πέρκη [χώρα] этимологизируется как 'дубовая страна' или 'Перконова (Перунова) страна' и

³⁹ Гиндин Л.А. Троянская война и Аххива хеттских клинописных текстов // ВДИ. 1991. № 3. С. 28–51; Гиндин Л.А. Население гомеровской Трои: Историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. М., 1993. С. 86–134; Гиндин Л.А., Цымбурский В.Л. Прагреки в Трое: Междисциплинарный аспект // ВДИ. 1994. № 4. С. 19–39.

⁴⁰ Шапошников А.К. Предисловие // Орфей. Языческие таинства. Мистерии восхождения / Предисловие, экзотерическое изложение мифологических сюжетов и экзотерические комментарии А.К. Шапошникова; Поэтические переводы И.А. Евсы. М., 2001. С. 12–14; Зелинский Ф.Ф. История античных религий: Древнегреческая религия. Религия эллинизма. Рим и его религия. Римская империя и христианство / Сост. и вступ. очерк О.А. Лукьянченко. Ростов-на-Дону, 2010. С. 65–83.

⁴¹ Дуриданов И. Езикът на траките. София, 1976. С. 69, 129; Duridanov I. Thrakisch-Dakische Studien. Erster Teil (I). Die Thrakisch- und Dakisch-Baltischen Sprachbeziehungen. Sofia, 1969. S. 73.

⁴² Откупщиков Ю.В. Догреческий субстрат: У истоков европейской цивилизации. Л., 1988. С. 120–121.

⁴³ Автор благодарит А.К. Шапошникова за предоставленные материалы по проблеме праславянского этногенеза и глоттогенеза, которые готовятся к публикации.

близко орониму пралатинского (?) облика Керκίνη 'дубовые горы'⁴⁴. Другое древнее название этой страны 'Αρία, возможно, восходит к и.-е. *ar-, имеющему продолжение в др.-греч. αρίστος '(наи)лучший, отличный, храбрый, знатнейший' (прев. ст. к αἰσθος), санскр. ārya 'благородный, достойный, досточтимый; знатный; т. арий, представитель одной из трёх высших каст, господин', санскр. āryá 'благородный, верный, дружественный', санскр. árya т. 'представитель одной из трёх высших каст', авест. aīrya, др.-перс. aīrya 'арийский; арий'⁴⁵. То есть, вероятно, 'Αρία – это 'страна наилучших, благородных'. Возможна также связь указанного хоронима с хетт. aīrya-, arai- 'вопросать оракула', aīryasessar (aīrya- + asessar 'место') 'оракул', которое этимологически близко лат. ōgō (< ōgāyō) 'обращаться к богам', лат. ōgāculum, -i n. 'оракул; прорицание; прорицалище'⁴⁶. В этом случае, весьма вероятно, 'Αρία – 'страна оракулов'. В связи с этим примечательно сообщение Геродота о знаменитом прорицалище Диониса, которое находилось в горах области фракийского племени сатров (Σάτραι), т.е. в Родопах, а служили в нём жрецы и жрицы из рода бессов (Βηρσοί, Βασσοί) (Herodot. VII, 111). Таким образом, хороним 'Ариа' может быть реликтовым топонимом хетто-лувийского происхождения или может восходить к индоевропейскому языку (диалекту), близкому языку эллинов.

Название страны Θρακη, судя по всему, восходит к имени царя-эпонима Θραξ или к имени нимфы-титаниды Θρακη, дочери Крона, который почитался племенем долонков (Δόλοῦκοι)⁴⁷. Этноним Δόλοῦκοι пока не имеет убедительной этимологии. Таким образом, если следовать преданиям, сохранённым греко-римскими и византийскими авторами, Θρακες – 'жители владений царя Фракса или нимфы Фракеи', 'потомки царя Фракса или нимфы Фракеи'.

О царе Θραξ античная традиция не оставила сведений. Зато Стефан Византийский и Евстафий Фессалоникийский сохранили фрагменты труда Луция Флавия Арриана (ок. 85–175 г.) «Вифиника» («Вифиники»), в которых излагаются мифы о нимфе Θρακη. Так, согласно сообщению Стефана Византийского, «Τριάρης [Θρακιῶν] εἶδος, ἐστὶ Τριήρου τοῦ Ὀβριάρηος παῖδος καὶ Θρακῆς, ὡς Ἀρριανὸς ἐν Βιβλιακοῦς. Триэры (треры), [фракийское] племя, [происходит] от Триэра, сына Обриарея и [нимфы] Фракеи, как [написал] Арриан в "Вифиниках"» (Steph. Byz. s.v. Τριάρης). Арриан называет супругом нимфы Фракеи Обриарея (Бриарея), который, согласно «Теогонии» Гесиода, был одним из Гекатонхейров, порожденных Ураном и Геей (Hesiod. Theog. 147–158, 617–619).

Заметим также, что Страбон излагает версию происхождения треров (Τρηρες, Τραρες, Τριρηρες), отличающуюся от версии Арриана, считая их соседями фракийцев и одним из киммерийских племен (Strab. I, 3, 18; I, 3, 21). Фукидид указывает на то, что область треров была расположена в гористой местности в бассейне притока Истра-Дуная Оския-Искъра (Thouc. II, 96). Она соседствовала с областями тилатеев (Τιλταοί) и трибаллов (Τριβαλλοί), которые обитали на территории современной Сербии и были, возможно, иллирийского происхождения⁴⁸.

Дополняет фрагмент «Вифиники» Арриана в изложении Стефана Византийского Евстафий Фессалоникийский. По его словам, Арриан рассказал о мудрой нимфе Фракее (Τхра(и)κэ, Θρακη), которая эподами (магическими песнями-заклинаниями) и снадобьями излечивала от недугов, подобно Медее, Агамэде, гово-

⁴⁴ Гиндин Л.А. Древнейшая ономастика Восточных Балкан (Фрако-хетто-лувийские и фрако-малоазийские изоглоссы). София, 1981. С. 83–90; Гиндин Л.А. Население гомеровской Трои: Историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. М., 1993. С. 31–36.

⁴⁵ Барроу Т. Санскрит / Пер. с англ. Н. Лариной. Ред. и коммент. Т.Я. Елизаренковой. М., 1976. С. 7; Кочергина В.А. Санскритско-русский словарь: Около 30 000 слов / Под ред. В.И. Кальянова. С приложением «Грамматического очерка санскрита» А.А. Зализняка. 2-е изд., испр. и доп. М., 1987. С. 72, 99; Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. T. 1. A–Δ. Paris, 1968. P. 106, 109; Geiger W. Avestasprache. Grammatik, Chrestomathie und Glossar. Erlangen, 1879. S. 178; Pokorný J. Indogermanisches etymologisches wörterbuch. Band I. Bern, München, Wien, 1959. S. 55–56.

⁴⁶ Weeks D.M. Hittite Vocabulary. Los Angeles, 1985. P. 243.

⁴⁷ Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957. S. 148.

⁴⁸ Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1957. S. 505, 521–526.

рящей без умолку Крокодики. В честь этой нимфы страна, ранее именовавшаяся Перкэ (Πέρκη) или Ария (Ἀρία), стала называться Фракией. Арриан также поведал, что у фракийцев был обычай иметь много жен и много детей, как у царей племени долонков (Eustath. Thessal. ad Dion. per. 322). Кроме того, Арриан рассказал, что Арес во время Троянской войны прибывал во владения Фракеи, где для Эниалия (Ἐνυάλιος – ‘Воинственный’, эпитет Ареса), как для гостя, были приготовлены жилища (Eustath. Thessal. ad Iliad. VII, 166).

Миф о нимфе Фракее носит этимологический характер. Поэтому образ нимфы тут собирательный, иносказательный, обозначающий совокупность женского начала народа фракийцев. Имя Θρακῆ, как и имя Θραξ, может быть отвлечено от этнонима или хоронима. Но остается неясным ответ на вопрос, теоним (антропоним) происходит от хоронима, или, наоборот, хороним и этноним – от теонима (антропонима). К сожалению, отождествление этимонов в данном случае не дает ответа на вопрос о первичном значении. Рассуждение типа «фракийцы – потомки нимфы Фракеи или царя Фракса» ничего не дают для выяснения происхождения самого этимона *thraik-. Никаких ономазиологических аргументов для этимона *thraik- пока нет. Едва ли родственно это слово Тросу, имя которого само под большим этимологическим вопросом.

Возможно, следует связать этноним фракийцев с греческим (?) словом θρίξ – ‘волос’. Тогда получается нечто внятное – *thraikos (*θρνικός), прилаг. с суф. -ik- к thrix (др.-греч. θρίξ, gen. sg. τριχός ‘волос, волосы; шерсть, руно; конский волос; щетина’), т.е. ‘волосатый’, – а эта особенность отмечалась античными авторами в описании «чубатых» фракийцев. Например, в 79-ом эпосе Архилоха Паросского (VII в. до н.э.), автором которого мог быть и Гиппонакт (2-я половина VI в. до н.э.), высказано предателю пожелание кораблекрушения и следующих бед:

«И пусть возьмут его *чубатые фракийцы* (Θρήικες ἄκροκομοί)
голого у Салмюдессоса (Салмидесса). –
Там много бед претерпит он,
поедая рабский хлеб, –
Окоченеет он от сковывающей стужи.
Из многих трав морских и пены
пусть он вырвется,
И пусть он, подобно псу лежащему,
уткнувшись мордой вниз,
Зубами клацает в бессилии.
У кромки волн прибойных...
Вот это бы я хотел увидеть,
того, кто был ко мне несправедлив,
пятою кто поправил союз,
кто прежде другом был»
(Archil. Epod. 79)⁴⁹.

Кроме того, сосланный в страну гетов, в Томы (совр. Констанца в Румынии), Публий Овидий Назон (43 г. до н.э. – 18 г. н.э.) в «Скорбных элегиях», описывая проживавших на западном побережье Понта Эвксинского «варваров», не только подчеркивает, что они носят длинные волосы, но и указывает, что их система кивков в знак согласия или отрицания отличается от привычной римлянину. Это – любопытная этнографическая параллель: современные болгары и греки, проживающие в греческой Македонии, имеют противоположную общеевропейской систему кивков в знак согласия и отрицания. Приведём цитату: «Нас едва защищает крепость [Том], но и внутри [стен] вызывает страх толпа варваров, смешанная с греками, ведь варвары живут вместе с нами без всякого различия и занимают большую часть домов. Если даже их не бояться, то можно возненавидеть, увидев грудь, прикрытую шкурами и длинными волосами. Да и те, кто, как считают, происходят из греческого города, также носят вместо отечественного костюма персидские шаровары. У них есть возможность вести разговор на общем языке, а я вынужден обозначать вещи жестами.

⁴⁹ Перевод с др.-греч. осуществлен по изданию: Frühgriechische Lyriker. Zweiter Teil (II). Die Jam-bographen / Deutsch von Z. Franyó; Griechischer Text bearbeitet von B. Snell. Berlin, 1972. S. 52–53.

Это я здесь варвар, ведь меня никто не понимает, и глупые геты насмеются над латинскими словами и открыто при мне часто говорят обо мне дурное; возможно, они ставят мне в вину и мою ссылку. Случается, что, когда они говорят про меня какую-то ложь, всякий раз, когда я кивком отрицаю, они считают, что я признаю [это]. Прибавь [к этому], что несправедливый суд вершится жестоким мечом, и часто прямо посреди форума наносятся раны» (Ovid. *Tristia*. V, 10, 28–45)⁵⁰.

Подводя итоги, отметим, что возможная греческая этимология этнонима Θρακες, хоронима Θρακη, теонима Θρακη, антропонима Θραξ подчеркивает тесную связь фракийцев с Элладой и указывает на вполне вероятное близкое этноязыковое родство фракийского этноса с греками. В I тыс. до н.э. именем Θρακες эллины обозначали всё разноплеменное население востока Балкан. Но античная традиция сохранила сведения, согласно которым во II тыс. до н.э. особый этнос Θρακες обитал на юге Балканского п-ова, а перед Троянской войной переселился на берега Геллеспонта и в долину реки Стримон⁵¹. Среди союзников троянцев в «Илиаде» фигурируют фракийцы под предводительством Акамаса (Акаманта из г. Айнос, что в устье реки Гебр) и Пироса (Пейроса Имбрасида), обитавшие у Геллеспонта (Hom. *Il.* II, 844–845). На стороне Трои против данайцев, аргивян и ахейцев воевали также фракийцы царя Реса, сына Стримона, или Эйонея, и музы Эвтерпы, или музы Каллиопы (Apollod. I, 3, 4; Apollod. *Ep.* 4, 4; Hom. *Il.* X, 435–441, 470–506). Кстати, в мифе о нимфе Фракее она названа дочерью Крона, почитавшегося племенем долонков, обитавших на Херсонесе Фракийском, т.е. тем самым подчеркивается связь потомков Фракеи с землями у Геллеспонта (Steph. *Vyz.* s.v. Θρακη). В «Илиаде» упоминается фракийский кифаред Тамирис, сын Филламона и нимфы Агриопы, которого Музы, встретив в пелопонесском Дорионе, лишили дара петь и музицировать за попытку соперничать с ними (Apollod. I, 3, 3; Hom. *Il.* II, 591–602). В Гомеровом гимне к Деметре повествуется о том, что сама богиня посвятила фракийца Эвмолпа в Элевсинские мистерии в Аттике (Apollod. II, 5, 12; III, 14–15; Hom. *Hymn.* V, 473–494). Таким образом, уже в гомеровской традиции пребывание фракийцев зафиксировано у берегов Геллеспонта, в долине Стримона, на Пелопоннесе и в Аттике. Диодор Сицилийский указывает на проникновение фракийцев на Кикладские острова во времена, предшествующие Троянской войне. Например, по словам Диодора, древнейшее население острова Наксос (Стронгила, Дия) составляли фракийцы во главе с сыном Борея Бутом. После того, как фракийцы покинули остров, его заселили карийцы (Diod. *Sic.* V, 50–51).

Гекатей Милетский среди городов на берегу Термейского залива называет город эллинов-фракийцев Халастра (Hecat. *Milet. Perieg.* fr. 146). Страбон, ссылаясь на Гекатея, утверждает, что до греков на Пелопоннесе обитали варвары (Strab. VII, 7, 1). Пелопс привел на полуостров, названный его именем, племена из Фракии, Данай – из Египта. Дриопы, кавконы, пеласги, лелеги заняли области на Пелопоннесе и в Средней Греции. Аттику заселили фракийцы под предводительством Эвмолпа. Давлиду в Фокиде занял фракиец Терей, сын Ареса, Кадмею – финикийцы во главе с Кадмом, Беотию – аоны и теммики из Суния, а также лелеги и гиганты. По словам Страбона, в эпоху Троянской войны фракийцы обитали также в Беотии – в районе Парнасса и Геликона (Strab. IX, 2, 3 – 4). Именно фракийцы посвятили Музам гору Геликон, область Пиерию, город Либефрон и селение Пимплею, где жил Орфей (Strab. IX, 2, 25). Согласно хронологии Паросской хроники, во время царствования в Афинах Амфиктиона, т.е. около 1518/17 г. до н.э., Кадм, сын Агенора, прибыл в Фивы и построил Кадмею (Paros. *marin.* 7). Если следовать Страбону, основание Кадмеи и появление фракийцев в Аттике были хронологически близкими событиями, а в Беотию и Пиерию фракийцы проникли несколько позже.

Летопись Паросского мрамора также указывает, что обнародование Орфеем своих творений относится ко времени царствования в Афинах Эрихтея (Эрехтея), сы-

⁵⁰ Цит. по: Подосинов А.В. Произведения Овидия как источник по истории Восточной Европы и Закавказья (тексты, перевод, комментарий). М., 1985. С. 67–68, 116.

⁵¹ Гиндин Л.А. Лингвистический комментарий к упоминанию двух групп фракийских племен в «Илиаде» // Балканский лингвистический сборник / Отв. ред. Т.В. Цивьян. М., 1977. С. 117–124.

на Пандиона, и датируется 1398/97 г. до н.э. (Pargos. marm. 14). К царствованию в Афинах Эрхтея Паросская хроника относит также учреждение фракийцем Эвмолпом Элевсинских мистерий и обнародование Эвмолпом творений его отца Мусея (Pargos. marm. 15). Образ Орфея вобрал в себя черты фракийского героя, прорицателя и шамана, являющегося посредником между миром богов и архаическим коллективом⁵². Согласно античной традиции, легендарный певец, музыкант и жрец-маг Орфей, будучи родом из области киконов на севере Эгеиды, жил в македонской области Пиерия (Πιερία), расположенной у Термейского залива и отделённой от горных областей Македонии Пиерийскими горным хребтом, а от Фессалии – кряжами Олимпа (Apollo. I, 3, 2; Diod. Sic. IV, 25; V, 48–49; V, 77; Diogen. Laërt. I, Praefat. 5; Pausan. IX, 30, 2–5; Strab. VII, fr. 17–19). Автохтоны Пиерии, по данным греческой этногенетической традиции, были близкими родственниками магнетов и эллинов-эолийцев, в то время как предки македонян македны считались родственниками пеласгов (Apollo. I, 3, 3; I, 7, 2–3; III, 8, 1–2; Herodot. I, 56–57; Hom. Il. II, 756–759; XIV, 220–225; Strab. IX, 2, 25; IX, 5, 22). Ὀρφεύς, -ἔως – единственный антропоним (или теоним) фракийцев, поселившихся в Пиерии в XV в. до н.э. (по хронологии Паросской летописи). Относительно этимологии имени ‘Орфей’, отметим его древнегреческий фонетический облик: *-or-* на месте и.-е. слогаобразующего *-r-*, *-f-* на месте и.-е. *-bh-*, посевивный суффикс *-eus-* как развитие и.-е. *-i-* основ. Ономастика востока Балкан, т.е. исторической Фракии, является преимущественно индоевропейской сатэмной. Но приписывать фонетические характеристики антропонима Ὀρφεύς какому-либо сатэмному диалекту нет оснований. Ὀρφεύς – имя эллинское, а «сатэмное» должно было выглядеть **Erbu*, **Erbuwa*. В данном антропониме нет ничего, позволяющего говорить о его «сатэмности» (нет палатализованных согласных). Изначально это – индоевропейское диалектное имя, представленное продолжениями в древнегреческом (Ὀρφεύς) и в древнеиндийском (ṛbhú ‘искусный’). Эллинская этимология имени Орфея свидетельствует либо о сосуществовании древнейших фракийцев и греков в рамках этноязыкового союза (вместе с пеласгическими народами), либо об их общем происхождении.

Таким образом, можно предположить, что во II тыс. до н.э. на юге Балкан обитал индоевропейский этнос Θρακῆς. Этимология этнонима Θρακῆς и хоронима Θρακῆ связана или с именем легендарного царя Θραξ, или с именем нимфы-титаниды Θρακῆ, т.е. фракийцы – это ‘жители владений царя Фракса или нимфы Фракеи’, ‘потомки царя Фракса или нимфы Фракеи’, а Фракия – ‘страна царя Фракса или нимфы Фракеи’. Но остается неясным ответ на вопрос, теоним (антропоним) происходит от хоронима, или, наоборот, хороним и этноним – от теонима (антропонима). Возможно, теоним Θρακῆ и антропоним Θραξ имеют древнегреческую этимологию и восходят к прилаг. **thraikos* (*θραικός) ‘волосатый’ (ср. др.-греч. θρίξ ‘волос’), а эта особенность отмечалась античными авторами в описании «чубатых» фракийцев. Весьма вероятно, что на юге Балканского п-ова древнейшие фракийцы сосуществовали с родственными греческими и пеласгическими племенами в рамках этноязыкового союза. После переселения фракийцев накануне Троянской войны на берега Геллеспонта и в долину реки Стримон страна, носившая имя пралатинского облика Πέρκη ‘дубовая’ и название, возможно, хетто-лувийского происхождения Ἄρῖα ‘страна оракулов’ (или происходящее от и.-е. **ar-* ~ ‘страна наилучших, благородных’), стала называться Θρακῆ. Этноним Θρακῆς эллины постепенно распространили на всё индоевропейское и неиндоевропейское население востока Балкан.

⁵² Маразов И. Митология на траките. София, 1994. С. 166–173.

TO THE PROBLEM OF ETYMOLOGY OF THE HORONYM ΘΡΑΚΗ AND THE ETHNONYM ΘΡΑΚΕΣ

Article is devoted to the problem of the origin of the name of country Θρακη and the ethnic name Θρακες. It can be assumed that in the II m. BC the Indo-European ethnos Θρακες dwelt in the southern Balkans. Etymology of the ethnonym Θρακες and the horonym Θρακη is connected with the name of the legendary king Θραξ or the name of the nymph Θρακη, i.e. the Thracians are 'inhabitants of the country of the king Thrax or the nymph Thrakē', 'descendants of the king Thrax or the nymph Thrakē' and Thrace is 'the country of the king Thrax or the nymph Thrakē'. But it remains unclear the answer to the following question: the theonym (anthroponym) comes from the horonym, or, conversely, the horonym and the ethnonym come from the theonym (anthroponym). Probably the theonym Θρακη and the anthroponym Θραξ have Old Greek etymology and can be traced back to adj. *thraikos (*θραικός) 'hairy' (cf. the Old Greek θριξ 'hair'), and antique authors noted this feature in describing the "hairy" Thracians. It is very likely that in the South of the Balkan Peninsula the ancient Thracians coexisted with the cognate Greek and Pelasgian tribes in the ethno-linguistic union. After the relocation of the Thracians before the Trojan war on the shore of Hellespontos and in the valley of the Strymōn River the country, that had the name of Proto-Latin image Πέρκη 'oak country' and the name, may be, of Hittite-Luwian origin Αρία 'country of oracles' (or originated from the Indo-European *ar- ~ 'country of the best people, of the nobles'), became known as Θρακη. The Hellenes gradually extended the ethnonym Θρακες to all Indo-European and Non-Indo-European population of the East of the Balkans.

A.G. CHEREDNICHENKO

*Belgorod National
Research University*

*e-mail:
tcherednichenkoag@mail.ru*

Key words: ethnic history, the Palaeo-Balkan Studies, etymology, onomastics, ethnonym, horonym, the Indo-Europeans, Thrace, the Thracians.